

Список цитируемых источников

1. Логвиненко С. В. Структура художественного пространства в романе М. М. Пришвина «Осударева дорога»: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Елец, 2013. 22 с.
2. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1982—1986. Т. 1. 830 с.
3. Там же. С. 136.
4. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1982—1986. Т. 6. 439 с.
5. Пришвин М. М. Дневники. 1932—1935. СПб. : Росток, 2009. 1008 с.
6. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. С. 92.
7. Там же. С. 137.
8. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. С. 30.
9. Пришвин М. М. Дневники. 1932—1935. С. 296.
10. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. С. 424.
11. Там же. С. 13.
12. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. С. 24.
13. Пришвин М. М. Дневники. 1946—1947. М. : Новый хронограф, 2013. 968 с.
14. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. С. 51.
15. Там же. С. 52.
16. Там же.
17. Там же. С. 55.
18. Там же. С. 197.
19. Там же. С. 257.
20. Там же.
21. Там же. С. 262.
22. Там же. С. 278.
23. Там же. С. 279.
24. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1982—1986. Т. 2. 680 с.
25. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. С. 479.
26. Там же. С. 481.
27. Пришвин М. М. Ранний дневник. 1905—1913. СПб. : Росток, 2007. 800 с.
28. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. С. 248.
29. Там же. С. 249.
30. Там же.
31. Там же.
32. Дерюгин К. М. Реликтовое озеро Могильное // Тр. Петергоф. естественно-науч. ин-та. Л. : Главнаука, 1925. № 2. С. 4—96.
33. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1982—1986. Т. 4. 734 с.
34. Попов С. В. Названия студёных берегов. Мурманск : Кн. изд-во, 1990. 188 с.

УДК 811.161.3'373

Е. В. Целюк

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», Гродно*

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НАЗВАНИЙ БЕЛОРУССКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП

Введение. Музыкальный мир граничит и тесно взаимодействует с миром словесным. Среди языковых форм, с помощью которых осуществляется это взаимодействие, особое место занимают имена собственные различных разрядов. Один из них — названия музыкальных групп. Название является своего рода визитной карточкой группы. Если человека встречают по одежке, то группу, в первую очередь, по её названию. Оригинальное и легко запоминающееся наименование позволит сразу выделиться среди многочисленных групп и облегчит продвижение коллектива на вершину олимпа.

Основная часть. В современной жизни музыкальные коллективы характеризуются значительным разнообразием, что обусловлено наличием множества музыкальных направлений, стилей, жанров, музыкальных вкусов и пристрастий, составом исполнителей и творческим диапазоном. В соответствии с этим названия музыкальных групп составляют весьма неоднородную в лингвистическом отношении совокупность единиц. В процессе работы было выявлено и проанализировано 125 названий музыкальных групп (далее — НМГ) Беларуси.

Одна из специфических функций НМГ — привлечение внимания слушателей. Реализации этой функции способствует возможность играть множественными гранями значений слов в названиях групп, создавать аллюзии за счёт коннотаций и определённых ассоциаций [1, с. 16].

В каждом НМГ в момент его возникновения закрепляется важный для человека признак, примета его миропонимания. Первичный смысл наименования может утратиться, забыться, и тогда открывается простор для домыслов, фантазии. Такую возможность открывают НМГ, в которых при создании номинации нарочито закладывается двойная мотивация (например, название панк-рок-группы

“BRUTTO”, которое массовым адресатом может быть расшифрована как ‘нечто, неочищенное от лишнего’, на самом деле — «Бригада революционного угара и творческого отпора»).

Функция сообщения информации о товаре в случае НМГ реализуется как отражение музыкального стиля, в котором играет группа. Кроме того, НМГ может указывать на возможную философию и ценности музыкантов, на основную идею их творчества [2]. Мы провели анализ основных музыкальных стилей, в частности, рок- и поп-музыки и пришли к выводу, что НМГ находятся в прямой зависимости от того, в каком стиле играет та или иная группа. Например, названия групп, исполняющих этно-, фолк-рок, этно-, фолк-поп, отражают этнокультурные концепты, придают анализируемой эргонимии яркий национальный колорит. Номинаторы ориентируются на различные сферы: природа, реалии старого деревенского быта, традиционный уклад сельской жизни, народные праздники (“KRIWI”, “Relikt”, “Vuraj”, «Верасы», «Крамбамбуля», “Kamaedzitca”, «Стары Ольса», «Сябры», «Крама», «Троїца», “NEVRIDA”, «Лявоны», «Палац», «Спадчына», «Абшар», “UNIA”, “SKARB”, «Трызна», «Песняры», «Белорусские песняры», «Дрозды», «ЗАПОВЕТ»). В этих названиях вполне определённо обозначены духовные опоры тех, кто хранит и пропагандирует народную музыку и культуру.

Названия коллективов, исполняющих хеви-метал, актуализируют следующие семантические области: зло, потусторонний мир (“Wackhanalija”, “Dracula”, «Дьяволиада», «Тьма», “Woland”); смерть, кровь (“Deathman”, “Deathbringer”, “Evthanazia”, “Bloodlust”); война (“Eternal War”, «ТТ-34»); аморальное поведение (“BLAGI MAT!!!”).

Мы пришли к выводу, что НМГ, подчиняясь основным законам функционирования рекламного имени и имея множество характеристик, сами являются своеобразной рекламой творчества и образа жизни музыкантов.

Мы выявили тенденцию гендерного разграничения объектов номинации. Свидетельством актуальности данного признака номинации выступает название «Александра и Константин», которое указывает на смешанный характер состава группы.

При создании названий женских групп обнаруживается стремление отбирать производящие лексемы с положительным значением либо с «женской» символикой: “Merry Poppins”, «Краски», «Чараўніцы», «Топлесс», «Амазонки», “Beatrees”, “Ring Girls”, «Плюшка».

Названия же мужских коллективов создаются в ином стиле: они либо близки к нейтральным (“My Ocean”, “STAYA”), либо имеют шутивно-ироническую окраску («Лявоны», «Леприконсы», «Лекарство от меланхолии», «Дрозды»).

Все анализируемые в данной работе НМГ представляют несомненный интерес в плане исследования дискурсивной природы и культурной маркированности онимной номинации. А. К. Матвеев отмечает, что одно из свойств ономастических систем — «хранить историческую память, содержать языковую информацию о прошлом...» [3, с. 12]. Рассмотренные НМГ позволяют говорить о том, что в собственных именах отражается не только прошлое, но и настоящее, воспринимаемое носителями языка в неразрывной связи с прошлым.

Заключение. Названия музыкальных групп представляют интерес как с лингвокультурологической, так и с прагматической точки зрения. Они постоянно изменяются, придерживаются тенденций языковой моды. Задачей НМГ является не только привлечение внимания слушателя, но и воздействие на его выбор [4, с. 109]. Новые приёмы привлечения слушателей являются залогом выживания на музыкальном рынке, и НМГ играют здесь далеко не последнюю роль.

Проведённое исследование позволяет сделать следующий вывод: названия музыкальных групп являют собой уникальный языковой материал, сочетающий в себе характеристики классического имени собственного, эргонима и специфические, свойственные лишь НМГ, черты.

Мы выявили тенденцию гендерного разграничения объектов номинации. При создании названий женских групп обнаруживается стремление отбирать производящие лексемы с положительным значением либо с «женской» символикой. Названия же мужских коллективов создаются в ином стиле: они либо близки к нейтральным, либо имеют шутивно-ироническую окраску.

Список цитируемых источников

1. Дюжева М. Б. Лингвокультурологические аспекты англоязычных названий музыкальных групп : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Владивосток, 2007. 23 с.
2. Там же. С. 18.
3. Матвеев А. К. Апология имени // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 7—13.
4. Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Астрахань, 2014. 191 с.